

Глава 1827: "Образцовая интрига (3)".

Повелитель дворца, сидящий в главном зале Дворца Теневой Луны, сиял от удовольствия. Так как его здоровье постепенно улучшалось, это позволило Повелителю Дворца Теневой Луны, который долгое время пребывал в состоянии расстройств, почувствовать что его тело вернулось к своей прежней форме и перестало быть таким вялым.

Ни один Повелитель Дворца не отказался бы от такого прекрасного состояния здоровья, и он просто хотел насладиться этим периодом времени и собрать воедино все дела, которыми он пренебрегал за последние несколько лет.

За последние несколько дней Повелитель Дворца Теневой Луны пребывал в хорошем настроении, и он улыбался гораздо больше.

Но кто-то просто должен был прийти и испортить его отличное настроение, которого было так трудно достичь.

В настоящее время, изучая дела Дворца Теневой Луны, Повелитель Дворца вдруг услышал, как кто-то объявил о своем прибытии, и он поднял голову, чтобы посмотреть на человека, который сделал это объявление.

"Что на этот раз? Тебе обязательно так спешить?" Спросил Повелитель, сведя брови вместе. Последние несколько лет он редко принимал участие в делах Дворца Теневой Луны, большая часть которых была передана старейшине Юэ И старейшине Иню. Теперь, когда он снова взял власть в свои руки, хотя он и был полон энтузиазма, желание получить полное представление обо всем произошедшем во Дворце, все еще отнимало у него немало сил.

"Милорд.... Старейшина Юэ привел сюда людей, и они сказали, что дело касается Чан Хуана."

"Это снова старейшина Юэ?" Повелитель Дворца слегка нахмурил брови. Старейшина Юэ пробыл во Дворце Теневой Луны дольше, чем он сам. Можно даже сказать, что Старейшина Юэ наблюдал, как он рос, и даже после того, как он занял место Повелителя, он все еще с относился к Старейшине Юэ с большим уважением. Но он не был дураком, и он, естественно, видел, что Старейшина Юэ неоднократно пытался придаться к Цзюнь У Се.

Что касается Цзюнь У Се, то Повелитель Дворца Теневой Луны, был очень доволен ею. Дворец Теневой Луны больше всего нуждался в юношах, которые были одновременно очень одаренными и непоколебимо преданными ему. Кроме того, Эликсир Талого Снега, который подарила ему Цзюнь У Се, оказался чрезвычайно полезен, и в своем сердце Повелитель был очень доволен этим молодым учеником.

Поэтому Повелитель Дворца находил довольно таки неуместным тот факт, что Старейшина Юэ пытался усложнить Цзюнь У Се жизнь.

"Хорошо, пусть заходят." Повелитель Дворца Теневой Луны помахал рукой, а затем отложила в сторону свиток, который держал в руке.

Очень скоро Старейшина Юэ вошёл в дворцовый зал. Рядом с ним встала Юэ Е, с пепельно-бледным лицом, вся её одежда была в смятении.

Повелитель Лунного дворца Теней улыбался, но когда он увидел ужасное состояние, в котором оказалась Юэ Е, улыбка в углах его губ тут же исчезла бесследно.

"Милорд!" Старейшина Юэ опустился на колени и завыл.

Затем Юэ Е последовала его примеру и встала на колени, слегка дрожа.

Вступив в зал прямо вслед за ними, Цзюнь У Се, вышла в середине зала и мирно преклонила колени, перед группой наблюдавших за ней учеников.

"Старейшина Юэ, что здесь происходит?" Спросил Повелитель Дворца Теневой Луны, оттенок нетерпения окутывал его сердце, так как сложившаяся перед его глазами ситуация заставила его почувствовать, что что-то было не так.

"Милорд! Я умоляю вас обратиться к Малышке Е! Хотя Малышка Е не биологическая внучка вашего подчиненного, но я воспитывал ее с тех пор, как она была совсем маленькой, и я обращаюсь с ней так же, как если бы она была моей крови. Ваш подчиненный всегда очень ценил Малышку Е и никогда не думал, что увидит ее сегодня такой униженной. Я умоляю милорда исправить зло, совершенное с Малышкой Е!" Не сказав ни слова ни о чем другом, Старейшина Юэ тут же закричал о том, чтобы Повелитель Дворца Теневой Луны свершил правосудие за нападение на Юэ Е - его ужасный и траурный тон и отчаянная просьба прозвучали очень эмоционально трогательно.

"Какое унижение испытала Малышка Е?" Как и ожидалось, после того, как Повелитель Дворца Теневой Луны услышал, что Юэ Е подверглась унижению, его лицо резко изменилось, а глаза наполнились яростью.

Старейшина Юэ сделал широкий жест поднятой рукой, чтобы направить ее прямо на Цзюнь У Се, стоящую на коленях в стороне от него, и его голос был наполнен яростной ненавистью, когда он заговорил: "Это Чан Хуан! Чан Хуан воспользовался тем, что Повелитель оказал ему благосклонность, и стал настолько высокомерным, что решил, что каждый должен преклониться перед ним. Он пытался позволить себе вольности в отношении Малышки Е! Если бы ваш подчиненный не поспешил вовремя, я боюсь, что.....".